

Ялтинские стихийщики с Тольятти: ДАЙТЕ НАМ МЕСТА НА РЫНКАХ

Продолжение. Начало на стр. 1

«Летняя столица» решила поставить эксперимент, преследуя только две цели.

Первая — поднять общественников на праведную борьбу с теми, кто торгует незаконно. Для этого кинули клич в Фейсбук, назначили место встречи. Но кроме ругани, что в последнее время в социальных сетях стало просто катарсическим явлением, никто из диванных аналитиков и ярых борцов за права человечества ничего дельного не предложил и не откликнулся.

Перед театром Чехова, где мы назначили место сбора — девственная пустота.

Вторая цель — проверить, как работает полиция: принимает ли такие жалобы и выезжает ли на место, или советует идти куда подальше?

Один знаток из соцсетей даже иронизировал: сообщили, дескать, время рейда, завтра никого не будет.

Поэтому с опаской — а вдруг правда случится чудо, и стихийщики на один день сделают выходной? — я вместе с оператором решила отправиться на самую известную стихийную точку Ялты — Пальмиро Тольятти. Там стоят всегда, круглогодично, плотно и надежно.

И в этот день стояли.

— Скажите, у вас есть уголок потребителя? — я подхожу к первой торговой точке. Молодые парень и девушка весьма приятной внешности продают фрукты и овощи. Свежие, крепкие, сочные — красота. Может, с документами все в порядке?

— Документы у хозяина, хозяина нет, — рапортует продавец Артем.

— Но вы же знаете, что документы должны быть на точке? — задаю уточняющий вопрос.

— Они есть, но у хозяина, — что еще он может ответить?

Огромный прилавок орехов, сладостей, круп и всяких других вкусностей — следующий в торговом ряду на Тольятти.

— Как вас зовут? — спрашиваю я у приятной женщины, которая смотрит на меня глазами испуганной лани.

— Индира.

— А фамилия?

— ...Ну, — (смеется), — а вы кто?

— Я покупатель, хочу знать, у кого я покупаю товар и посмотреть ваш уголок потребителя. Имею ведь полное право знать, у кого я покупаю орехи? — интересуюсь.

— А мы уже не работаем, — подключается мужчина восточной внешности, с которым Индира работает в паре за одним прилавком. — Трудно так работать, когда ходят...

Мужчина нервно начинает закрывать коробки со сладостями, с хрустящим арахисом, с шоколадным фундуком, с кешью цвета слоновой кости, с фундуком, который в меру прожарен и совсем не горчит — я знаю эту точку, она периодически появляется у нас на Кривошты, и товар там отменный!

На следующей точке молодая женщина едва успевает взвешивать абрикос, персики, картофель, черешню — торговля идет бойко, даже очередь образовалась.

Подходит мой черед.

— Можно у вас попросить посмотреть документы на точку? — интересуюсь я. — Ну, чтобы знать, у кого приобретаю. Уголок потребителя у вас имеется? — я включаю правильного покупателя, который без сертификата на любой овощ и фрукт к покупкам не приступит.

Продавец в недоумении поворачивает голову назад, обреченно смотрит на стену, как будто под ее взглядом вот-вот должен появиться красиво оформленный уголок потребителя в золотистой рамочке и с жалобной книгой на веревочке.

— Ничего у меня нет. Потому что я стою тут два дня всего, хозяйка ушла, а я стою и ничего не знаю, — женщина начинает жалобно оправдываться.

— А вы знаете, что на торговой точке должен быть уголок потребителя с указанием имени индивидуального предпринимателя, с разрешением на торговлю? — я продолжаю играть в правильного покупателя, а продавец уже смотрит на меня явно как на сумасшедшую.

— Я не знаю ничего этого. Хозяйке позвонить не могу, она поехала в Симферополь по делам, — оправдывается она, но руками смело набирает черешню для следующего покупателя, потому что разговоры пустые, а ковать железо надо сейчас, когда сезон, когда проходняк, когда торговля идет.

На точке с очками та же история — продавец говорит, что она просто караулит товар, женщина с овощами забыла от испуга и свою фамилию, и того, кто нанял ее на работу, и я принимаю решение — все, пора вызывать полицию.

102 не отвечает с первого раза. Не отвечает и со второго. На третьем вызове идут короткие гудки, на четвертом длинные, на пятом сброс.

Шестая попытка увенчалась успехом — говорю оператору, что обнаружила на улице Тольятти целый стихийный рынок и сообщаю, что ни у кого нет документов.

— Могу я вызвать наряд полиции для проверки? — интересуюсь я.

Оператор устало отвечает, что да, конечно, и просит представиться.

— А я могу не называть свою фамилию? Просто неравнодушный покупатель! — это была, конечно же, досадная ошибка.

— Конечно, можете. Ждите! — говорит оператор.

Включаю секундомер.

Точка со сладостями уже наполовину пуста — зонтик от солнца убрали, коробки грузят в машину. Мне становится жалко этих восточных людей, которым я не дала сегодня заработать на кусок хлеба.

— Скажите, а почему нельзя такой продукцией торговать на рынке? — интересуюсь я у печальной Индиры, которая явно расстроена таким незадачливым днем.

— Почему? — она буквально взрывается. — А потому что нас не пускают на рынок. Вы видели там цены? Вы прекрасно понимаете, что мы просто так не стояли бы здесь! Не пускают нас на рынок. У нас цены ниже, поэтому мы туда не можем зайти. Нам не разрешат.

— То есть, они что говорят — поднимают цены до рыночных? — уточняю.

— Да. Там война и немцы, — говорит Индира. — Там до мордобоя доходит. Это и на Спартаке, и на центральном. Поэтому мы здесь стоим. Вы видите, что цены у нас ниже. Наполовину ниже. Кешью у нас тысяча стоит, там 1200. Лен у нас 70 рублей стоит, а на рынке 150.

Расстроенная Индира пакует коробки.

— У меня дочь поступила в мединститут, ее учить надо, на бюджет не приняли. Хотя у нее был очень высокий балл, по Крыму у нее был седьмой результат. Ее не приняли на бюджет, — горько рассказывает она свою жизнь. — Мы же налоги платим. Если на то дело пошло.

— Но вы же не показываете разрешение на торговлю. Если у вас с документами все в порядке, почему пакуетесь? — да, мне жалко Индиру, но ведь не дело на улице торговать.

— Есть у меня документы, кому надо я покажу, — она пытается избавиться от меня, как от надоедливой мухи.

— И опять же, вам же не давали разрешение торговать в этом месте? — дотошно пытаюсь выяснить главный вопрос.

— А что нам делать? Нам же жить как-то надо? У меня еще не пенсионный возраст, а я налоги должна платить ежеквартально. Я не закрывалась, я ИПшница. В пенсионный фонд у меня идет перечисление, в налоговую. А с чего я должна их платить? На работу меня уже не берут.

К разговору подключается ее напарник Шарикунат (извините, если я неправильно расслышала имя).

— У меня погиб один дед и другой дед во время войны. Я вам вопрос задаю — за что? За то, чтобы мне не разрешали ничего делать? — задает он больной вопрос, — если разгоните стихийные рынки — взвинтят цены на обычных рынках. Вообще перестанут к нам в Крым ездить.

Далее мужчина рассказывает, что торгует на Тольятти сегодня первый день, а так обычно стоит в других местах.

— В Ялте вообще можно победить это безобразие? — мне его тоже откровенно жалко, но ведь это просто ужас, как можно такой вкусной продукцией торговать просто под открытым небом!

— Я считаю, что этого делать не нужно. Лучше дать нам разрешение, чтобы мы красиво поставили палатку. Дайте официальные места! Я заплачу все налоги в государственную казну. И обзавесте нас, чтобы мы эту территорию убрали, — отвечает Шарикунат, машет недовольно рукой и собирает товар дальше.

— А почему вы на рынке не торгуете? — я перехожу к молодым ребятам, которые и не думают собирать овощи-фрукты.

— А вы попробуйте взять место, кто-нибудь вам даст? Там не взять просто место. Мы бы рады там стоять. Но нам говорят, нет мест аренды, даже зимой. В администрацию идешь, просишь место — тоже говорят: мест нет. А зачем бы я здесь стоял? — продавец Артем вызывает симпатию — молодой, красивый парень, ну совсем не место ему на улице!

— Администрация могла бы рынок еще какой-то в городе

сделать, мы бы с удовольствием туда пошли. И деньги бы в город шли, — говорит Артем.

— Соберитесь! — тихо подсказываю я ему. — Сейчас полиция приедет.

— Да какая полиция! — он машет рукой.

На секундомере — 40 минут с того момента, как я позвонила на 02. Полиции нет. Я иду на Спартак, хочу сравнить цены на рынке с теми, что увидела на улице Тольятти. Помидоры и там, и там по 130, малина почти столько же, картошка на 10 рублей дороже, персики и абрикосы дороже на 20. В переходе — ад. Малина, абрикосы, черешня, платки, халаты, покупатели, прохожие... Я могла бы и здесь попросить документы, но разве они у кого-нибудь есть?..

Я возвращаюсь в редакцию, оператор идет скидывать видео, пью кофе, звоню сыну домой узнать, читает ли он Булгакова — на второй линии звонок.

— Таня, — говорит оператор Коля. — Полиция приехала.

Я возвращаюсь на Тольятти, и на душе становится легче — Индира с Шарикунатом успели уехать. А вот Артем со своей молодой спутницей, похоже, попали. Не послушали совета.

На месте работают сотрудники полиции и Роман Шевцов, заместитель начальника отдела муниципального контроля по благоустройству администрации Ялты.

Пока я добиралась из редакции, все точки свернулись, и на 5 человек составляют протоколы.

— Ни у кого из них официальных документов на торговлю не было, — рассказывает пресс-офицер полиции Ялты Наталья Дергачева.

— Что им за это грозит?

— Согласно закона Республики Крым об админправонарушениях, статья 3.11 — занятие территории муниципального образования, нарушение правил благоустройства города. Это будет решать комиссия, которая заседает в администрации Ялты. Сотрудники полиции не составляют протоколы, они оказывают содействие отделу муниципального контроля, — поясняет Наталья Дергачева.

И тут я узнаю о своей досадной ошибке — ведь при звонке 102 я отказалась сообщать свои данные. А чтобы задокументировать незаконную торговлю, нужен факт реализации, предмет передачи денег.

— У меня есть на фотографиях! — говорю я.

— Но вы ведь сделали заявление анонимно! — парирует сотрудник полиции.

— То есть, жители Ялты должны называть свои имена, если они хотят сообщить о стихийной торговле?

— Конечно. Они же потом могут выступить в суде в качестве свидетелей. Потому что материалы, которые составляются по статье 14.1 Кодекса об админправонарушениях, передаются в суд. А если в суде отсутствуют свидетели, то судья принимает решение — вернуть материал, потому что это не доказано. То есть одного рапорта, фиксации сотрудника полиции недостаточно. Поэтому если выявлен факт реализации, просим сообщать по линии 102, но не анонимно, поскольку впоследствии нам будет нужна помощь в информации, — дают мне подробные разъяснения.

Поэтому все точки на Тольятти оформляются не по статье 14.1, а по статье 3.11 — по ней уполномочены составлять протоколы только сотрудники администрации.

— Сотрудники полиции приехали на место по вашему вызову, но поскольку факта торговли не было, сами составить протокол мы не можем, — поясняет Наталья Дергачева. — Мы вызвали отдел муниципального контроля по благоустройству. Сейчас ими составляются протоколы, а правоохранители оказывают содействие по факту установления личности граждан.

Роман Шевцов, зам начальника отдела муниципального контроля по благоустройству, пишет протокол.

— Нам поступил звонок от полиции, что на Тольятти незаконно ведется коммерческая деятельность — реализация фруктов и т.д., — рассказывает Шевцов. — Вышли на место — факты подтвердились. Составили протоколы по статье 3.11 части 1 Закона Республики Крым об административных правонарушениях. Далее эти протоколы будут передаваться на админкомиссию. Обычно по статье 6.1 выносятся финансовые санкции 30 тысяч рублей, за нарушение правил благоустройства, это статья 3.11 — 1000 рублей, а на индивидуальных предпринимателей — до 10 000. У них есть свидетельства о частном предпринимательстве, но нет разрешения от органов местного самоуправления торговать конкретно в этом месте. Им грозит по 10 тысяч штрафа.

Роман Шевцов рассказывает, что работы летом — воз и маленькая тележка. Вчера проводился вечерний рейд по набережной — составили протоколы на 9 человек. Ежедневно проводятся рейды, и убирается та или иная улица или тот или иной район.

На вопрос, сколько в Ялте стихийной торговли, Роман Шевцов отвечает философски:

— Это как раковая опухоль — там отрежешь, она появится в другом месте. Трудно сказать.

Я возвращаюсь в редакцию с полной уверенностью, что и завтра, и послезавтра, и спустя еще месяц торговые ряды на Тольятти будут стоять. Не Индира, так Шавкет, не Артем, так Анатолий...

Пока будут покупатели, будет и предложение с любого пола, с любой подворотни.